

— Что, невестка, ты боишься? — с улыбкой спросил Цинь Мин, глядя на Чжан Шуфэнь.

— Боюсь? С чего бы мне бояться? Кто знает, не хочет ли этот плохой человек отравить моего сына?

Чжан Шуфэнь ответила, но в ее голосе чувствовалась неуверенность.

— Бэй Бэй, скажи, что тебе велела сделать мама? — строго спросил Цинь Цзыцзюнь. — Даже дурак мог бы понять, что Чжан Шуфэнь нервничала, и в ее сердце таился страх.

Цинь Бэй посмотрел на Чжан Шуфэнь, затем на своего брата, висящего на дереве. Он знал, что не должен говорить некоторые вещи, хотя он был еще маленьким, но интуитивно чувствовал, что если он скажет правду, это плохо отразится на маме и брате. Но ему так хотелось съесть ягоды, он никогда не пробовал ничего такого вкусного.

Цинь Мин не стал его уговаривать, только улыбнулся и сказал:

— Если ты не скажешь, то я съем ягоды сам и не дам их тебе.

С этими словами он сделал вид, что собирается положить ягоду в рот.

— Мама сказала, что в кармане дяди есть серебро и вкусности. Она велела мне и Сяо Бао обыскать твой карман и забрать твое серебро и вкусности.

Цинь Бэй, увидев, что Цинь Мин собирается съесть ягоду, не смог сдержаться и выпалил все. Хотя он был маленьким, но говорил очень четко.

— Хороший мальчик.

Цинь Мин погладил Цинь Бэя по голове и отдал ему оставшуюся связку ягод. Цинь Бэй с радостью взял одну и начал есть.

— Сяо Бэй, Сяо Бэй, не съедай все! Оставь две для меня.

С плачем сказал Цинь Бао. Ему так не повезло: его повесили на дерево, никто не помог, и он даже не получил ягод.

Услышав слова Цинь Бао, все вокруг рассмеялись.

Цинь Цзыцзюнь почувствовал, что его лицо горит от стыда. Его жена пыталась обокрасть его младшего брата, и он чувствовал себя униженным.

— Почему ты велела Сяо Бао и Сяо Бэю обыскать карман третьего брата? Разве я не даю тебе еды и питья? Ты бесстыдная женщина, ты просто сводишь меня с ума.

Цинь Цзыцзюнь сказал это с гневом.

— Ладно, старший брат, возможно, невестка просто на мгновение потеряла рассудок. Однако, Цинь Бао и Цинь Бэй, ты должен как следует воспитать их. Если они обыскивают мой карман, это одно дело. Но если они начнут обыскивать карманы других, то станут ворами, и если их поймают, это может плохо кончиться.

Цинь Мин посмотрел на Чжан Шуфэнь с плачущим лицом и добавил масла в огонь.

Он изначально не хотел вмешиваться в дела семьи Цинь, ведь он был из времен апокалипсиса и не был близок с ними. Он планировал найти способ, чтобы старик Цинь и тетушка Сунь выгнали его из дома. Тогда он мог бы жить самостоятельно, жениться и завести детей, не связываясь в дела семьи Цинь. Какой прекрасной была бы такая жизнь!

Однако, раз уж он пообещал заботиться о семье Цинь, он решил время от времени встряхивать их, преподавать уроки. В конце концов, он обещал заботиться о них, но не сказал, что не будет их воспитывать.

Окружающие крестьяне, увидев, что зрелище закончилось, начали расходиться. Лю Суйфэн ушел последним. Он хотел подойти и поговорить с Цинь Мином, но не знал, что сказать. Он был неженатым гэ'эром, уже 20 лет, но Цинь Мин не мог взять его в супруги. Что, если между ними возникнет что-то большее? Как быть?

Чтобы избежать подозрений, Лю Суйфэн в итоге не подошел к Цинь Мину. Но когда он вернулся домой, уже стемнело.

— Наконец-то вернулся. Никто не помыл посуду, не постирал одежду. Неудивительно, что ты не можешь выйти замуж. В таком возрасте все еще живешь на шее у дяди, должно быть, тебе совсем не стыдно. Мне за тебя стыдно.

Раздался резкий голос, как только Лю Суйфэн переступил порог.

Услышав эти злые слова, Лю Суйфэн не знал, как ответить. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог.

Тетушка Лю, Чжэн И, увидев, что Лю Суйфэн молчит, фыркнула и, покачивая своими широкими бедрами, вошла в дом.

В темноте Лю Суйфэн молча вымыл всю посуду, разложенную на столе. Затем он тщательно протер стол, двигаясь слева направо и справа налево. Закончив с этим, он, уставший и голодный, отправился в свою комнату. Жилье Лю Суйфэна было когда-то свинарником. Да, именно свинарником.

Когда Лю Суйфэну было шесть лет, его дядя и тетя забрали его к себе. Его отец был странствующим торговцем. Однажды, когда они с матерью путешествовали, проходя мимо горы, внезапно откуда-то появился огромный камень, убивший его отца и мать. Лю Суйфэн остался невредим.

Их семья была одной из самых зажиточных в деревне. После смерти родителей их дом и деньги были присвоены дядей и тетей, которые сказали, что это плата за его содержание.

Когда Лю Суйфэну было шесть лет, дядя Лю забрал его к себе. Он думал, что жизнь будет терпимой, но не ожидал, что его поселят в свинарник. В то время он был еще маленьким, и никто не утешал его, не заботился о нем, не сочувствовал ему. Он сам нашел немного сухой соломы, чтобы постелить на полу свинарника, и, глядя на звезды, пробивающиеся сквозь дырявую крышу, тихо плакал всю ночь.

Позже он понял одну вещь: если о тебе никто не заботится, ты должен заботиться о себе сам. Если тебя никто не любит, ты должен любить себя сам.

Лю Суйфэн вошел в свое жилище, бывший свинарник. Много лет он жил здесь, и свиньи давно уже не жили в этом месте, только он один. Хотя он много раз убирал и мыл это место, в воздухе

все еще витал запах свиней.

Иногда Лю Суйфэн чувствовал, что живет хуже, чем свинья. Из-за того, что он жил в свинарнике, он часто избегал общения с молодыми парнями, избегал их взглядов, потому что в глубине души он был очень неуверен в себе.

Жизнь дала мне тернии, и я должен приложить все силы, чтобы подняться.

Лежа на соломе, покрытой старой простыней, Лю Суйфэн смотрел на звезды, пробивающиеся сквозь дыры в крыше, его лицо было мокрым от слез.

Когда Цинь Мин вошел, он увидел Лю Суйфэна, лежащего на старой простыне, слезы текли по его лицу.

Услышав шаги, Лю Суйфэн вытер слезы. Хотя он был неуверен в себе, он был очень гордым и не любил, когда кто-то видел его слезы. Он позволял себе плакать только под звездами, под луной, в тишине ночи.

Цинь Мин сделал вид, что не заметил его слез. Он постучал в дверь сарая.

Впервые кто-то постучал, прежде чем войти. Это немного улучшило настроение Лю Суйфэна. Он снял старую простыню с себя, аккуратно сложил ее на соломе, затем снова вытер глаза, чтобы на его лице не было следов слез.

Лю Суйфэн открыл дверь и увидел красивое лицо. В лунном свете лицо этого человека казалось мягким и улыбочивым. Это был Цинь Мин.

— Это ты?

Лю Суйфэн, увидев улыбающегося Цинь Мина, почувствовал смущение и не знал, куда деть руки.

— Да, это я. Можно войти? — с легкой улыбкой спросил Цинь Мин.

— Да, да, входи.

Впервые Цинь Мин вошел в жилище Лю Суйфэна. Это была простая сарайка, внутри стояла кровать на полу и небольшой шкаф. На шкафу лежала старая фарфоровая миска и пара коричневых палочек для еды.

<http://bllate.org/book/16865/1553903>